

ЕЩЕ О САПОЖНОМЪ ТОВАРѢ.

ПО ПОВОДУ „ЗАМѢТОКЪ“ г. В. КРЕНКЕ. (*)

Вопросъ о сапожномъ товарѣ, какъ о матеріалѣ для снабженія войскъ обувью, на столько важенъ, что о немъ стоитъ поговорить не одинъ разъ. Въ статьѣ моей „Обувь въ прусской арміи“ (**), я упоминалъ о значеніи вѣса кожаннаго товара, какъ объ одномъ изъ важныхъ признаковъ для опредѣленія его достоинства и какъ объ одной изъ статей, могущихъ войти въ условія его заповрядя. По отношенію къ цѣльнымъ козамъ мои слова не вызвали возраженій; но въ нашемъ военномъ министерствѣ сапожный товаръ заповрядяется не цѣльными кожами, а въ кроеномъ видѣ, и въ этомъ случаѣ г. Кренке примѣненіе вѣса товара считаетъ едва-ли полезнымъ.

Въ подтвержденіе этого сомнѣнія приводятся слѣдующія соображенія: во-первыхъ, вѣсъ партіи раскроеннаго товара не можетъ избавить пріемщика отъ осмотра каждой штуки, и если допустить послѣднее, то это замедлитъ пріемку; во-вторыхъ, достоинство товара не зависитъ исключительно отъ одного вѣса; вѣсъ можетъ служить только дополнительнымъ средствомъ для опредѣленія степени годности товара, безъ всякаго правильнаго отношенія къ цѣнѣ его; опытному пріемщику нѣтъ надобности класть подошвы на вѣсы, а неопытному и вѣсы ничего не укажутъ; въ-третьихъ, если интенданство будетъ „настойчиво слѣдить“, чтобы предметы употребленія арміи постепенно улучшались, то оно угодитъ и арміи и посодѣйствуетъ улучшенію нашихъ заводскихъ издѣлій.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 7, статью г. В. Кренке: „Еще о сапожномъ товарѣ“.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 5.

По такимъ соображеніямъ, г. Кренке полагаетъ, что интендантство не должно вдругъ заявлять требованій, которыя прямо противоположны установившимся обычаямъ, и къ числу подобныхъ требованій относитъ мое предложеніе: ввести въ условія приѣма кроенаго сапожнаго товара вѣсъ его.

Г. Кренке возстаётъ, слѣдовательно, противъ опредѣленія вѣса въ *кроеномъ товарѣ*, признавая его въ *некроеномъ*; а такъ какъ въ томъ и въ другомъ случаѣ кожа остается кожей, т. е. веществомъ вѣсомымъ, то въ теоретическомъ отношеніи противорѣчіе является столь неослѣдовательнымъ, что на немъ измѣнныя останавливаться долже. Что же касается практической стороны, то она представляется г. Кренке не въ настоящемъ видѣ. Вѣсъ для кроенаго товара долженъ быть не средней, а тройкій: *тяжелый, средний и легкий*; вѣсъ этотъ долженъ характеризовать не цѣлую партію, а каждую отроемную часть; по вѣсу долженъ быть разсортированъ принятый товаръ, по вѣсу долженъ раздаваться въ войска, такъ чтобы въ каждую часть ихъ поступилъ безобидно и легкий, и средний, и тяжелый товаръ, въ установленной, т. е. въ опредѣленной пропорціи. Эта пропорція опредѣляется силами нашей производительной промышленности и можетъ измѣняться къ лучшему постепеннымъ совершенствованіемъ кожевеннаго производства, только не тѣмъ путемъ, на который указываетъ г. Кренке. Строгой сортировкой кроенаго кожевеннаго товара, при приѣмѣ *по вѣсу*, можно достигнуть удовлетворительнаго снабженія войскъ, т. е. того, чтобы снабженіе не было простой случайностію, чтобы солдатъ, если уже нельзя ему дать двѣ пары сапоговъ, равно хорошихъ, не получалъ бы обѣ равно худыми. Г. Кренке говоритъ о подаркѣ третьей пары, послѣ продолжительнаго похода; но подарки не должны входить въ расчетъ снабженія, да и выдача лишней пары нуждающемуся воину не есть подарокъ, а выдача необходимая. Повторяю: строгая сортировка кроенаго товара по вѣсу; правильная выдача его и заготовленіе по той же сортировкѣ отличныхъ запасовъ на время военное не представляютъ нужды въ подаркахъ и всего болѣе удовлетворяютъ армію. Водъ что можетъ принести вѣсъ интендантству въ дѣлѣ кроенаго сапожнаго товара.

Г. Кренке заявляетъ, что при приѣмѣ *вѣсъ только замедлитъ приѣмку*. Да; но теперъ именно и нужно желать, чтобы кожевенный товаръ принимался если и не такъ быстро, какъ

въ былые годы, то основательнѣе. Вѣсь, конечно, замедлитъ приемъ, но не въ той степени, какъ полагають; ушуская изъ вида, что не каждая штука распрошеннаго товара должна быть взвѣшена. Опытный приемщикъ не взвѣситъ и десяти штукъ изъ тысячи. Въ приемной комисіи московскаго интендантскаго склада взвѣшивание уже примѣнено къ передамъ, и добрая сотня тысячъ ихъ принята съ рассортировкой на два сорта по достоинству и на три по вѣсу, т. е. на *тяжелый, средний и легкий*. Трехмѣсячный опытъ показалъ, что такая сортировка вовсе не страшна и мало замедляетъ дѣло приема.

Но г. Кренке полагаетъ, что вѣсь можетъ служить только дополнительнымъ признакомъ и вовсе не такъ важенъ для оцѣнки товара. Я и самъ того мнѣнія, что каждый предметъ не можетъ характеризоваться однимъ признакомъ и что одинъ вѣсь недостаточенъ для оцѣнки кожи: къ нему необходимо присоединить плотность, выдубку, и проч., и проч.; только изъ соединенія признаковъ составляется вѣрное понятіе о предметѣ. Но дѣло въ томъ, что въ ряду этихъ признаковъ есть одни важнѣе, другіе менѣе значительны, и по отношенію къ кожѣ, идущей на солдатскую обувь, вѣсь ея есть *признакъ самой первой важности, а не дополнительный*. Допустимъ, какъ это весьма нерѣдко бывало, что принимается партія товара плохой выдубки: все же тотъ товаръ въ ней, который вѣсче, лучше маловѣснаго или легкаго, и неопытный приемщикъ, взвѣшивая „дѣлюшки“, сдѣлаетъ менѣе ошибокъ. Нельзя всего требовать отъ вѣса и ставить въ примѣръ подошву отъ хребта и шворота, тѣмъ болѣе, что послѣдняя и не допускается по закону (въ дѣлюшкѣ допускается имѣть только третью часть шворота); да и не всякая подошва шворотная онажется тяжелѣе противъ хребтовой.

Оказывается, что мы совершенно разошлись съ г. Кренке во взглядѣ на вѣсь кроенаго кожевеннаго товара; но этимъ разность взглядовъ не оканчивается. Совѣтуя другимъ и самъ *малъ ввади* сортировку по вѣсу кроенаго кожевеннаго товара при приемѣ, я въ то же время предлагаю ввести вѣсь въ условія зашодряды; мнѣніе же г. Кренке, что вѣсь не имѣетъ правильнаго отношенія къ цѣнѣ, признаю совершенно несостоятельнымъ. Кожа при одинаковой площади можетъ быть и тоньше и толще, т. е. легче и тяжелѣе; первая всегда дешевле, вторая дороже. При одинаковой площади будетъ и одина-

ковый раскрой: отсюда ясно, что товаръ, раскроенный изъ тонкой кожи, обойдется сдѣлчику дешевле. Онъ обойдется ему дешевле и по другимъ еще причинамъ: болѣе тонкая кожа скорѣе выдубится и менѣе потребуетъ корья. Далѣе: кожа не одинаково тяжела и вѣска во всѣхъ своихъ частяхъ: къ подошвѣ она тоньше и легче, и если при раскрой будетъ болѣе введено этикъ легкихъ мѣстъ, то товаръ будетъ выгоденъ для сдѣлчика и столько же невыгоденъ для казны (*). До сихъ поръ вѣсь, упускаемый изъ виду при заподаздахъ, не имѣлъ отношенія къ цѣнѣ, и результатомъ было то, что военное министерство почти постоянно теряло (исключенія были рѣдки), получая товаръ легковѣсный, тогда какъ болѣе тяжелый шелъ въ частную продажу, болѣе строгую въ оцѣнкѣ товара. Изъ сказаннаго не трудно понять, что въ сортахъ товара, каковы подошва, подметка, перѣда съ голенищами, вѣсь имѣетъ прямое отношеніе къ цѣнѣ; задача только въ томъ, чтобы сдѣлать его правильнымъ, введя въ условія заподазда кожевеннаго товара, назначивъ сообразно ему сорты, а съ ними и разную цѣну для каждаго сорта или одну общую для каждаго частнаго заподазда, но опредѣливъ пропорцію въ партіи сортовъ *тяжелымъ, среднимъ и легкимъ*.

Г. Кренке, равно какъ и я, желаетъ, чтобъ интендантство угодило арміи и въ то же время содѣйствовало совершенствованію производства, внимательно слѣдя, чтобы предметы производства постоянно улучшались. Въ этомъ случаѣ вниманіе къ вѣсу, раскритиковкѣ товара и разной его оцѣнкѣ будетъ первымъ шагомъ—скажу больше: краеугольнымъ камнемъ къ дѣйствительному улучшенію дѣла. Можетъ быть, не каждый знаетъ, какъ много значить вѣсь въ ходѣ самаго производства, какъ часто вѣская кожа въ сырѣ является изъ дуба легковѣсною. Многое можно было бы сказать въ опроверженіе сомнѣній г. Кренке, но скажу коротко: въ такомъ дѣлѣ, каково снабженіе войскъ обувью, у насъ нужды не *франы*, а *дѣла*, и надобно поставить прямыя и ясныя требованія, не стѣсняясь усвоившимися обычаями.

Казна—огромный и весьма выгодный потребитель, а потому

(*) Однимъ изъ наглядныхъ доказательствъ этому служить то, что подметки, выкраиваемыя изъ пошъ, болѣе тонкія и легкія, расцвѣиваются дешевле (по площади) подошвы, вырѣзываемой изъ той же кожи, но изъ болѣе толстыхъ мѣстъ.

требованій ей нельзя не уважить и не принимать въ расчетъ; а между тѣмъ этого только и нужно.

Въ ряду причинъ, подтверждающихъ сомнѣніе въ пользѣ вѣса, г. Кренке вспоминаетъ о томъ двухчасовомъ засѣданіи, которое происходило въ интендантскомъ управленіи Петербургскаго военнаго округа, и заявляетъ, что петербургскіе заводчики, озадаченные введеніемъ новаго устава при приемѣ сапожнаго товара и не будучи въ состояніи возражать мнѣ *ученымъ языкомъ*, отвѣчали просто, что требованіе вѣса отъ военного товара *какъ-то неподходяще*, и просили, чтобы имъ дали время побдумать это дѣло. Тутъ не было задней мысли, увѣряетъ г. Кренке, какъ предположилъ я (гдѣ и когда?).

Любя правду, я долженъ еще разъ повторить сказанное мною въ статьѣ *Обувь въ прусской арміи*, а именно: (*)

„Я не могу забыть одно интересное засѣданіе, устроенное заботливымъ с.-петербургскимъ интендантомъ, генераль-майоромъ Кренке, по поводу заявленнаго отзыва петербургскихъ поставщиковъ кожаннаго товара о томъ, что, по высочайше утвержденному образцу, при новыхъ порядкахъ, они не могутъ исполнить принятыхъ заповрядовъ, что по таковымъ образцамъ товаръ никогда не сдавался и что они предлагаютъ свои образцы, именно три, ниже которыхъ поставлять уже не будутъ. Образцы эти были мною изслѣдованы и вся разница оказалась въ различномъ вѣсѣ. Въ засѣданіи, о которомъ упомянулъ я, гдѣ участвовали всѣ поставщики, добрыхъ два часа было употреблено на то, чтобы убѣдить въ разности вѣса и въ томъ, что, для правильности отношеній едatchиковъ къ приемщикамъ, онъ былъ введенъ въ новыя условія для принятаго уже заповряда. Я живо помню всѣ возраженія, всѣ мѣшавшія обстоятельства: возражали, что нужно вѣсы заводить и хлопотать со взвѣшиваніемъ; говорили, что иная легкая кожа лучше тяжелой; проговорились наконецъ, что возможна фальшь, что кожу можно не дострогать, т. е. худо отдѣлать, и проговорились въ ту пору, когда заявляли сами о честномъ намѣреніи станить кожу правильно и сознавались, что по прежнимъ образцамъ поставятъ ее невозможно. Наконецъ, когда всѣ возраженія получили свое разъясненіе, когда мысль о новой фальшѣ предъявлена недостойною, чтобы на ней останавливаться, послѣдовало согласіе гг. поставщиковъ принять въ основаніе вѣсъ, и они просили только нѣсколько времени, чтобы сообразить цѣны. Это соображеніе продолжается и до настоящей минуты. Такъ дико все у насъ новое при практическомъ введеніи и далеко ценовое у другихъ! Такъ туго мы усвоиваемъ себѣ новое! Хорошо еще то, что если разъ усвоимъ, то ужъ держимся крѣпко.“

Предоставляю читателю судить, на сколько сходны наши

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1863 г., № 5, стр. 94—95.

воспоминанія о двухчасовомъ засѣданіи въ интендантскомъ управленіи Петербургскаго военнаго округа. Дѣйствительно, новое требованіе озадачило поставщиковъ; можетъ быть оно и было признано *неподходящимъ*, но утверждаю только то, что вопросъ былъ ясенъ и отсрочка „подумать“ выспрашивалась только для соображенія: какія цѣны принять для каждаго сорта (такъ какъ онѣ были разны у разныхъ поставщиковъ) и какую пропорцію назначить въ партію тому или другому сорту, т. е. тяжелому, среднему и легкому. Все объясненіе по этому дѣлу было на языкѣ престома, русскомъ, безъ всякихъ хитрыхъ терминовъ, и я не понимаю, почему г. Кренке захотѣлось оправдывать поставщиковъ незнаніемъ *языка ученаго*. Еще менѣе для меня понятно нижеслѣдующее обстоятельство: вслѣдъ за этимъ засѣданіемъ, въ особомъ письмѣ, я объяснялъ г. интенданту С.-Петербургскаго военнаго округа всю важность значенія вѣса и указывалъ, что введеніе его сдѣлаетъ громадный шагъ впередъ въ дѣлѣ заповрѣда кожевеннаго товара. На это я получилъ отвѣтъ, въ которомъ, благодаря меня за поучительную бесѣду, г. интендантъ высказалъ полную надежду, что петербургскіе поставщики исполнять слово и представлять цифровыя соображенія. Переписка была офиціальная, и я пользуюсь этимъ источникомъ, чтобы изложить дѣло въ настоящемъ его видѣ.

Остальныя замѣтки г. Кренке на мою статью не представляютъ той важности; но, уважая автора, я не считаю себя въ правѣ обойти ихъ молчаніемъ.

Г. Кренке полагаетъ, что прикрѣпленіе подошвъ винтами у насъ не можетъ быть введено во всеобщее употребленіе до тѣхъ поръ, покуда подошвы наши не будутъ продубливаться на столько, чтобы подошва, подвергшаяся сырости, не коробилась при просушкѣ. Я долженъ на это сказать, что наши подошвы, и особенно соковая (бывшая въ опытѣ), продубливаются *сполна* и что продубка вообще не имѣетъ почти *никакаго* отношенія къ екоробливанію отъ мокроты и сушки. Устранить способность подошвы коробиться можно только механическимъ уплотненіемъ кожи (ручнымъ молоткомъ, валькомъ или берендорфовскимъ прессомъ), да и то не сполна. Соковая подошва, употреблявшаяся на заведеніи Кальбо и Кастильона, была обработана именно берендорфовскимъ прессомъ, слѣдовательно могла выдержать винтъ; бѣда произошла отъ того, что вмѣсто

мѣдную винта были употреблены *мѣдные шпильки*. Следовательно, говоря о винтовой прикрѣпѣ подошвы, дѣло вовсе не въ продубкѣ кожи.

Г. Кренке не согласенъ со мною и по отношенію раздѣленія кожаннаго товара сообразно разнаго рода воинской службы. Приведенный мною примѣръ порядковъ въ прусскомъ военномъ министерствѣ онъ называетъ аптекарскимъ счетомъ времени и заканчиваетъ тѣмъ, что *военная администрація требуетъ не усложненія, а упрощенія дѣла*. Вотъ съ этой-то послѣдней ловкой и громкой фразой въ жизни выходятъ часто горькія ошибки. Что проще и что сложнѣе? что лучше и что хуже? Лучше ли военной администраціи: раздѣлить кроенный сапожный товаръ на сорты по вѣсу (конечно, соображая и прочія достоинства), ввести этотъ вѣсъ въ условія заповядья и приѣма (какъ это сдѣлано по сукну), различивъ по немъ цѣнность товара, распредѣливъ соотвѣтственную или равномерную выдачу въ войска—лучше ли, говорю, военной администраціи, *утрудивъ и усложнивъ* себя этой заботой, избавить затѣмъ войска отъ всякихъ заботъ, отъ жалобъ, переписокъ, отъ продажи казеннаго товара и покупки на сторонѣ частнаго, или лучше, увлекаясь простотой, однимъ общимъ наименованіемъ солдатскаго сапожнаго товара, безъ подраздѣленій на сорты, безъ условій вѣса при приѣмѣ, спокойно вести дѣло какъ было до сихъ поръ? Сложность и простота—понятія условныя; вѣрно то, что *разумная сложность полезнѣе нераціональной простоты*; вѣрно то, что если уже сложность неизбѣжна, то справедливѣе нести ее администраціи, а не тѣмъ, кто живетъ подъ ея кровомъ.

Что касается мнѣнія г. Кренке о томъ, что не слѣдуетъ различать обувь на армейскую и гвардейскую, этому я, хотя и не военный человѣкъ, глубоко сочувствую.

М. КИТАРЫ.

Крюково, 4-го августа 1865 г.